Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

№ 15 15 АВГУСТА № 15

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДВУХНЕДЕЛЬНИК ЦК ВКП(б)

СОДЕРЖАНИЕ

1 9 2 8
МОСКВА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
„П Р А В Д А“

М. Рютин.

Руководящие кадры ВКП(б).

I.

Решения Центрального Комитета партии о смоленском нарыве, о состоянии артемовской окружной организации, а также и о шахтинском деле, имеют крупнейшее политическое значение.

Эти решения, как и самые факты, послужившие основанием для их принятия, ставят перед нами вопрос не только о подборе и работе руководящих кадров промышленности, но они требуют постановки вопроса о дальнейшем формировании, воспитании и подборе руководящих кадров партии для всех остальных областей социалистического строительства.

Необходимо констатировать, что до самого последнего времени изучение работы и состояния руководящих кадров партии у нас было поставлено далеко не удовлетворительно. Работа велась разрозненно, от случая к случаю, и мы в настоящее время не имеем пока-что никакого обобщающего материала, дающего картину современного состояния и динамики развития руководящих кадров партии за последние 5—6 лет.

Единственные опубликованные данные по затронутому нами вопросу можно найти в материалах, выпускавшихся к с'ездам партии, как-то: «Руководящие кадры РКП(б) и их распределение» — к XIII с'езду партии, «К XIV с'езду РКП(б)», «Партийные, профессиональные и кооперативные органы и госаппарат»—выпущены к XIV с'езду, и материалы «К XV с'езду ВКП(б)». Однако, статистические данные находящиеся в них, настолько противоречивы по отношению друг к другу, что пользоваться ими можно только с большими оговорками и осторожностью.

Даже в последнее время, когда по итогам Всесоюзной партпереписи поступило в продажу уже несколько выпусков, о руководящих кадрах партии мы опять-таки ничего не имеем. В дальнейшем этот пробел безусловно нужно устранить и изучение руководящих кадров партии производить систематически и всесторонне.

Наши руководящие кадры за годы революции гигантски выросли. И само собою разумеется, этот рост не совершался самотеком. Уже XI с'езд нашей партии поставил вопрос о подборе руководящих работников для гос. и хоз. аппарата. В резолюции XI с'езда по данному вопросу партийным организациям была дана следующая директива: «Парторганизации должны обеспечивать устойчивое руководство советскими учреждениями и хозорганами. Они подбирают всю массу членов партии, работающих в этих органах. Парторганизации дают лучших своих работников для непосредственной работы в хозорганах».

XII с'езд еще более обстоятельно останавливается на задаче комплектования руководящих кадров. Его решения по данному вопросу в основном сводятся к следующему: «1) Уточнить и оформить систему распределения и подбора работников так, чтобы обеспечить руководящее влияние партии

в деле подбора госаппарата и охватить повседневную распределительную работу гос. и хоз. органов и важнейшие назначения в них. 2) Постепенно изучить и пересмотреть руководящий состав государственных и, в частности, хозорганов с точки зрения делового и политического соответствия. 3) Укрепить гос. и хоз. органы партийными силами и ответственными партработниками».

В результате директив XII с'езда в составе руководящих кадров партии у нас произошел огромный сдвиг: во-первых, в сторону орабочивания этих кадров и, во-вторых,—в сторону закрепления и усиления в их составе прослойки старых партийцев-большевиков.

XIV с'езд партии снова сюда обращает внимание, при чем к делу подбора широко привлекаются органы РКИ и КК. «Органы КК и РКИ,—говорится в резолюции XIV с'езда,—до сих пор работали в этом направлении главным образом путем очищения государственного аппарата от негодных элементов. Однако, обследование государственного аппарата, связь органов РКИ с производственными комиссиями фабзавкомов и с экономкомиссиями учреждений, участие органов РКИ в регулировании вопроса о выдвиженчестве,—все это дает органам КК и РКИ возможность оказывать содействие партийным органам в выполнении задачи подбора работников также и путем отбора тех из них, которые в своей деятельности обнаружили соответствующую подготовленность, добросовестность в работе, соответствующие знания и т. д.

В силу этого задачей ЦКК и РКИ в будущем в большей мере, чем это было до сих пор, должно являться активное содействие соответствующим партийным и советским органам в деле подбора работников в хозяйственные и государственные области».

Руководящая рука партии в комплектовании состава ответственных работников видна, таким образом, совершенно отчетливо. Общественно-политическая и хозяйственная зрелость всей основной массы руководящих кадров сильно повысилась, однако, удовлетвориться тем, что мы имеем, мы ни в какой мере не можем.

Это вытекает из той новой обстановки, в которую мы вступили. Из периода восстановления нашего хозяйства мы вступили в эпоху реконструкции, в эпоху индустриализации страны. На одной шестой части суши земного шара мы вплотную приступили к закладке экономического фундамента социалистической цивилизации. *Новый строящийся фундамент, новая экономическая база властно начинают требовать и новых «надстроек». Отсюда лозунг культурной революции, звучащий в настоящее время совершенно по-новому, иначе, чем шесть—семь лет назад, отсюда проблема кадров и т. д.*

Острота проблемы кадров приводит некоторых товарищей в настоящее время к постановке вопроса о *кризисе кадров*. Такая постановка является безусловно ошибочной. Кризиса кадров мы не имеем. В общем и целом мы, несомненно, имеем рост и консолидацию руководящих кадров. Но в то же время на многих участках нашей великой социалистической стройки этот рост не идет в ногу с ростом требований по отношению к кадрам. Поэтому задача сводится к тому, чтобы форсировать этот рост, приспособить его к темпу и задачам реконструкции и роста социалистического хозяйства, как можно прочнее увязать со всем комплексом, суммой мероприятий, вытекающих из лозунга культурной революции.

Этот угол зрения остается правильным для всей массы руководящих кадров, его необходимо применять и при анализе работы и состояния той или иной группы руководящих работников.

II

Переходя к конкретному анализу современного состояния и динамики руководящих кадров по отдельным группам, в первую очередь посмотрим, как обстоит дело с работниками, находящимися на руководящей партийной работе.

Статистические данные дают нам здесь следующую картину:

К какому сроку	Социальное положение			Партстаж		
	Рабочих в %%	Крестьян в %%	Прочих в %%	Подп. в %%	17 г. в %%	18 г. и позже в %%
Секретари обкомов, губкомов и крайкомов						
К XI с'езду	24,7	3,6	41,7	48,3	18,0	33,7
„ XII „	44,6	0,9	54,5	62,5	20,5	17,0
„ XIII „	48,6	0,0	51,4	71,4	13,4	15,2
„ XIV „	43,5	1,2	55,3	75,3	14,1	10,6
„ XV „	48,7	0,0	51,3	71,1	14,5	14,4
Заворги губкомов, обкомов, крайкомов и Нац. Ц. К.						
К XI с'езду	50,0	7,1	42,9	41,0	25,0	34,0
„ XII „	35,2	5,5	59,3	27,4	34,1	38,5
„ XIII „	37,5	7,3	55,2	30,2	25,0	44,8
„ XIV „	52,7	3,6	43,7	18,5	21,5	56,9
„ XV „	44,4	3,7	51,9	25,9	26,0	48,1
Зав. агитпропами губкомов, обкомов, крайкомов и Нац. Ц. К.						
К XIII с'езду	20,3	1,4	78,3	20,3	24,6	55,1
„ XIV „	27,9	1,5	64,7	22,1	22,1	55,8
„ XV „	25,5	2,0	72,5	13,7	21,6	64,7
Секретари укомов						
К XIII с'езду	50,0	12,9	37,1	25,7	27,5	46,8
„ XIV „	56,2	10,9	31,5	18,0	33,1	48,9
„ XV „	—	—	—	21,3	19,1	59,6

Примечание: Таблица составлена на основании следующих материалов:
1) „Руководящие кадры РКП и их распределение".
2) „Партийные, профессиональные и кооперативные органы и госаппарат"—к XIV с'езду РКП(б).
3) „К XIV с'езду РКП(б)".
4) „К XV с'езду ВКП(б)".
Эти статистические данные, как сказано выше, не могут претендовать на особую точность.

Из таблицы вытекают следующие выводы: среди секретарей обкомов, губкомов и крайкомов, начиная с XI с'езда, мы имеем рост подпольщиков, при чем к XIV с'езду % подпольщиков поднялся до 75,3 и к XV с'езду снизился до 71,1%; остальные две группы членов партии—с 1917 г. и позже—дают в общем и целом кривую на понижение. Это свидетельствует о том, что влияние старых большевистских кадров, прошедших школу подполья, в руководящей партийной работе ни в какой мере не ослабевало, а наоборот повышалось. С другой стороны, очевиден, и другой процесс—укрепление рабочего ядра в этой группе работников. С 24,7% рабочее ядро

к XV с'езду выросло до 48,7%. Процент крестьян дает понижение. Группа прочих остается в общем стабильной с тенденцией на понижение.

Укрепление рабочего ядра налицо также и в составе заворгов. С XI с'езда к XIII в составе заворгов мы имеем снижение рабочего ядра с 50% до 37%. К XV с'езду этот процент снова поднялся до 44,4. Группа крестьян и здесь несколько снизилась, а группа прочих остается в общем стабильной. Что касается партстажа, то здесь налицо снижение группы подпольщиков и одновременно значительный рост группы членов партии с 1918 г. и позже. Это свидетельствует о том, что сюда подтягиваются молодые растущие кадры партии, что обеспечивает дальнейший нормальный рост руководящего партийного ядра. Процент рабочих в составе зав. агитпропами все еще не обнаруживает сколько-нибудь заметных признаков дальнейшего роста, что обязывает нас к повышению теоретической подготовки рабочих-партийцев, могущих восполнить и устранить этот пробел. Процент подпольщиков в данной группе также невелик, и рассчитывать на его дальнейшее увеличение теперь на 11-м году пролетарской диктатуры едва ли приходится, так как с каждым годом значительные группы старых большевиков выходят из строя и партия их вынуждена заменять новыми, молодыми кадрами.

В составе секретарей укомов мы имеем совершенно отчетливый рост группы рабочих при одновременном снижении процента подпольщиков и увеличении группы секретарей укомов с партстажем с 1918 г. и позже.

То же самое явление там, где проведено районирование, мы наблюдаем в составе секретарей окружкомов, заворгов и завагитпропов: процент подпольщиков и здесь снижается. К XIV с'езду в составе секретарей окружкомов имелось 40,5% подпольщиков, к XV с'езду 28,3%. Одновременно растут группы секретарей окружкомов, имеющих стаж с 1917 г., а также с 1918 г. и позже.

По практическому стажу по данной работе в составе секретарей крайкомов и губкомов мы имеем 71,6% имеющих стаж до 1 года, 9,9%—от 1 до 2 лет, 8,6%—от 2 до 3 лет, 6,2%—от 3 до 5 лет, 7,3%—от 5 до 7 лет. Среди секретарей Нац. ЦК и обкомов мы имеем примерно то же самое. Группа работников, имеющих стаж по данной должности до 2-х лет, составляет 72,1%.

Цифры свидетельствуют о том, что процесс обновления в этой руководящей группе работников происходит в общем и целом нормально. Цифры из вышеприведенной таблицы говорят о том, что налицо имеется сохранение руководящей роли старой большевистской гвардии во всех основных звеньях партийной работы при одновременном подтягивании молодняка.

Эта здоровая линия в формировании руководящих партийных кадров отчетливо сказывается и на составе высших партийных органов, избранных XV партийным с'ездом. В настоящее время как в составе Центрального Комитета, так и в составе Центральной Контрольной Комиссии мы уже имеем членов партии с партийным стажем с 1917, 18, и даже 19 гг. Мы не анархисты, мы не отрицаем роли вождей, но вожди не падают готовыми с неба, они вырабатываются и отбираются всей обстановкой борьбы и социалистического строительства. Вожди вырастают путем накопления и обобщения, с помощью революционного марксизма-ленинизма, политического опыта руководства массами и практической работой. А это невозможно успешно выполнить без подтягивания молодых показавших себя на работе сил в руководящие партийные органы.

Однако, как же возможно при таком положении такое разложение, перерождение отдельных клеточек партийного организма, какое оказалось налицо в смоленской, артемовской и шахтинской организациях. Последние

наиболее глубокие причины этих явлений лежат в нашей некультурности. Своей социалистической культуры мы еще не создали и не скоро создадим. Переварить, переработать все лучшие и необходимые нам элементы буржуазной культуры мы также еще не смогли, хотя за это дело уже взялись вплотную.

Между тем, даже та непрочная, тепличная, рахитичная буржуазная культура, которая создалась в России, в том числе и прямо враждебные нам, не подлежащие перевариванию и переработке, обреченные на полное уничтожение элементы буржуазной культуры,—они давят с огромной силой на сознание, психику и даже на линию поведения многочисленных групп и прослоек рабочих и всех трудящихся.

Такое явление будет продолжаться еще довольно длительный период. Как же, спрашивается, при таком положении избежать всех опасностей разложения и перерождения? Почему в других организациях этого не случилось? Какие гарантии у партии при нашей некультурности имеются от разложения отдельных частей партийного организма в дальнейшем?

Таких основных гарантий у нас имеется две.

Первая гарантия, это—связь всей партии, и в особенности руководящих кадров, с рабочим классом, с массами. Рабочий класс при под'еме социалистического строительства, при его развертывании не может разложиться, переродиться. Он, наоборот, будет консолидироваться, сплачиваться, повышать свой культурный уровень и политическую зрелость. Кто отрывается от рабочего класса, от трудящихся масс, тот неминуемо должен разложиться, переродиться, перестать быть настоящим большевиком, тот в лучшем случае должен стать обывателем.

Если кто-либо отрывается от рабочего класса, от трудящихся масс, он неизбежно должен примкнуть к другому классу или к его остаткам, обломкам. Связь с рабочим классом, чувство ответственности перед ним и перед партией являются, таким образом, важнейшей, хотя не единственной и не полной гарантией, «прививкой» против болезни «разложения».

Вторая гарантия это—наша революционная теория, маркистско-ленинское мировоззрение, это систематическая проверка нашей повседневной практики с помощью учения Маркса—Энгельса—Ленина.

Отрыв теории от практики, как и наоборот—практики пролетарской революции от ее теории, в свою очередь приводит к опасности разложения отдельных клеток партийного организма и к извращению большевистской партийной линии.

Ленин со всей гениальностью своего ума вскрыл обе эти опасности. Он видел все отрицательные стороны разрыва теории, книжных знаний с практикой, он говорил: «Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит, так как оно продолжало бы старый разрыв между теорией и практикой, тот старый разрыв, который составлял самую отвратительную черту старого буржуазного общества». Буквоедство, догматизм, ученая схоластика, пусть даже она надевает на себя марксистско-ленинскую тогу, в лице ленинизма, как революционной теории для действия, всюду и везде заслуженно встречают беспощадный отпор.

Но в то же время Ленин предупреждал и о другой опасности—об опасности пренебрежения теорией, преклонения перед голым, ползучим эмпиризмом, беспринципным «делячеством». Еще 25 лет назад Лениным была брошена крылатая фраза: «Без революционной теории не может быть и революционного движения». Он подчеркивал, что «всякое умаление социалистической идеологии, всякое отстранение от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной».

Наша практика постоянно и систематически должна пронизываться, проверяться и освещаться марксистско-ленинской теорией, и, наоборот, наша теория должна постоянно обогащаться всемирно-историческим опытом революционного рабочего движения.

Это—вторая важнейшая, хотя и не единственная и не полная прививка против яда разложения отдельных клеточек партии.

В смоленской, артемовской и шахтинской организациях об обеих этих прививках в той или иной степени забыли. Каждая из них не занимала в этих организациях того места, какое им принадлежало, принадлежит и будет принадлежать в партии.

С одной стороны, оказался налицо отрыв от масс, забвение того элементарного положения, что партия не является самоцелью, с другой,—вместо принципиальной большевистской политики проводилось беспринципное «делячество», а в итоге—разложение. Совершенно очевидно, что эта беспринципная политика в руководстве вышеназванных организаций отражает, вместе с тем, в той или иной мере недостаточную теоретическую и политическую закалку руководящих кадров в этих организациях, недостаточный теоретический уровень и узкий политический кругозор этих кадров. Отсюда следует, что нам ни в какой мере не следует ослаблять теоретическое воспитание наших руководящих кадров, наоборот, нужно его всемерно улучшать и повышать.

Надо сказать, что еще и в настоящее время огромное большинство секретарей губкомов, обкомов, окружкомов, а также заворгов и агитпропов окружных и губернских организаций, пользуется только теми знаниями из учения Маркса—Ленина, которые они в далеко не совершенном виде почерпнули в кружках подполья или приобрели наспех, на ходу в самой практике пролетарской революции. Между тем, в настоящее время этого оказывается уже далеко не достаточно.

Одновременно с повышением теоретического уровня нам необходимо более упорно работать над расширением общего политического кругозора. В отношении общего политического кругозора значительная часть этих кадров находится в тисках, если можно так выразиться, провинциальной ограниченности. И совершенно естественно, что эта провинциальная ограниченность служит благоприятной почвой для всяких видов обрастания, артельности, семейственности и т. п.

Для расширения политического кругозора руководящих партийных работников совершенно необходимо, чтобы каждый из них прошел школу работы в каком-либо крупном промышленном и политическом центре Советского Союза. Желательно, чтобы как можно больше такого рода работников имели возможность окунуться даже в основной центр политической жизни—в Москву, поработать здесь, чтобы затем снова двинуться на работу в провинцию на ту или иную окраину.

Для расширения политического кругозора это будет иметь немаловажное значение. Мало того, в настоящее время все сильнее назревает потребность в непосредственном ознакомлении губернских, окружных, краевых партработников с жизнью важнейших капиталистических государств.

В самом деле, в настоящее время мы посылаем за границу рабочих, инженеров, директоров, председателей трестов, студентов. Спрашивается, а сколько же у нас было за границей секретарей губкомов, окружкомов, нац. ЦК и других руководящих партийных работников? Могут спросить, зачем им ехать? Рабочие, инженеры, студенты едут изучать достижения

капиталистической техники, для того, чтобы эти достижения перенести на советскую почву, тогда как в пересаживании буржуазной демократии и всех ее прелестей на советскую почву мы совсем не нуждаемся.

Во-первых, и для политических руководителей далеко не безразлично знакомство с достижениями капиталистической техники. А, во-вторых, руководители партийных организаций: секретари, заворги, завагитпропы и т. п.,—они должны своими глазами посмотреть в капиталистических странах жизнь и борьбу рабочего класса, его организации, должны пощупать своими руками механизм капиталистического господства и его приводные ремни для того, чтобы тем вернее оценивать и наши успехи и трудности дальнейшей борьбы Советского Союза, а также общее соотношение борющихся сил.

Коротко говоря, такие командировки за границу партийных работников должны преследовать цель выработки руководящих партийных кадров, обладающих более широким политическим кругозором, а отсюда и умением более успешно руководить массами в деле социалистического строительства.

III.

В отношении выковывания и дальнейшего роста профсоюзных кадров вопрос в настоящее время приобрел тоже значительную остроту. Причины этого те же, что отмечены уже нами выше. Со стороны количественного роста этих кадров, партийной прослойки и их обновления какие-либо крупные коррективы в дальнейшую практику в ближайшее время вносить нам едва ли придется. С фактической стороны в данной области дело представляется к XV с'езду партии в следующем виде: руководящие органы профдвижения (пленумы и президиумы ВЦСПС и ЦК союзов) почти на 100 процентов состоят из членов партии, в президиуме ВЦСПС коммунисты составляют 100%, в президиумах ЦК союзов составляли 99,5%, в пленуме ВЦСПС—99,6% и в пленумах ЦК союзов—86,3%. Вовлечение беспартийных, как видим, было недостаточное. Особенно мало беспартийных было в ЦК металлистов, железнодорожников, горняков и транспортников, где на 50—60 членов ЦК приходилось всего по 2—3 беспартийных.

Последние с'езды внесли сюда значительные изменения, и в настоящее время процент беспартийных в ЦК союзов значительно выше.

По партийному стажу—в руководящих органах профсоюзов к XV с'езду абсолютное количество подпольщиков уменьшилось всего на 2 человека; в президиуме ВЦСПС подпольщиков имелось 77%, в президиумах ЦК союзов—23,4%; среди представителей СПС—11%.

По социальному составу—в рядах руководящих профкадров огромное большинство рабочих: среди председателей СПС—60%, в президиуме ВЦСПС—82%. Обновление руководящих профкадров также проходит в общем и целом нормально. На ряду с этим мы видим накапливание опыта практической работы: в составе ВЦСПС 75% общего числа членов вели активную профработу не менее 8—9 лет, в президиуме ВЦСПС таких товарищей насчитывается—95%, в пленумах ЦК—53%, и в президиумах ЦК—73%. Что касается обновления, то в предыдущие перевыборы было переизбрано свыше 50% руководящих работников руководящих профорганов; в пленумах ЦК союзов эта цифра дошла даже до 68%. Надо полагать, что и при последних перевыборах профсоюзов процент обновления мы имеем достаточный.

Основной недостаток профорганов заключается в том, что при количественном росте своих кадров из рабочих они не уделяют достаточного внимания изучению качественного состава своих кадров, их подбору, выдвижению и воспитанию на практической работе. Поэтому Центральный

Комитет в последнем своем постановлении по вопросу о профкадрах дал следующую директиву фракциям профорганов: «Добиться решительного перелома в работе профорганов (начиная с ВЦСПС) по изучению качественного состава своих кадров, их правильного использования, выдвижения, а также систематической работы по поднятию их квалификации».

Так обстоит дело с руководящими кадрами профсоюзов. Несколько иное положение мы имеем в руководящей группе административно-советских работников. Вот краткая цифровая сводка о социальном положении и партийном стаже председателей ГИК, ОИК, ЦИК и СНК союзных и автономных республик.

Председатели ГИК, ОИК, ЦИК, и СНК, союзн. и автономных республик.

К какому времени	Социальное положение			Партстаж		
	Рабочих	Крестьян	Прочих	Подп.	1917 г.	18 г. и позже
К XII с'езду	30,1	4,9	65,0	49,1	17,0	33,9
„ XIII „	31,1	5,7	63,2	43,9	20,6	35,5
„ XIV „	29,8	6,6	63,6	37,2	21,5	41,3
„ XV „	45,8	—	—	35,0	17,0	48,0

Из таблицы видно, что процент рабочих в составе председателей ГИК, ОИК, ЦИК и СНК союзных и автономных республик значительно ниже, чем в составе председателей местных СПС, и почти равняется с процентом рабочих в составе секретарей губкомов и обкомов. При этом, как видно из цифр за все последние годы, количество рабочих в составе председателей ГИК продолжает неуклонно расти. По партийному стажу, наоборот, в составе председателей ГИК процент подпольщиков несравненно выше, чем в составе председателей советов профессиональных союзов (11% и 35%) и в то же время далеко ниже по отношению к секретарям губкомов и обкомов (35% и 71,1%). Молодые кадры подтягиваются к руководящей советской работе весьма сильно, что видно из того, что 48% председателей ГИК, ОИК, ЦИК и СНК союзных и автономных республик имеют партийный стаж с 1918 г. и позже. Этот плюс обязывает нас, однако, обратить исключительное внимание на политическую закалку этой группы работников, на повышение их идейно-политического и культурного уровня. В отношении практической работы эта группа работников накопила весьма значительный опыт, но этот опыт чрезвычайно нуждается в оплодотворении и обогащении общеполитическим развитием. Только при этом условии мы избавимся от того кустарничества в руководстве советской работой, которое у нас на местах все еще имеется.

Чрезвычайно серьезно по этой группе работников обстоит положение и в отношении текучести.

По продолжительности работы в данных должностях эта группа работников к XIV с'езду партии распределялась следующим образом:

Менее года	47,1%
От 1 до 2 лет	30,6%
От 2 до 3 лет	8,3%
3 года и более	14,0%

Почти половина всего числа председателей находилась, таким образом, на данной работе менее 1 года и 30%—только от 1 до 2 лет. После XIV с'езда, казалось бы, что мы должны были добиться ослабления этой текучести. В действительности же к XV с'езду положение почти не изменилось. В материалах «К XV с'езду ВКП(б)» по отмеченному вопросу мы находим следующие данные: «В составе руководителей советской работы на местах текучесть значительно большая. Среди 47 пред. ГИК, обл. и крайисполкомов 15 товарищей работают в последней должности менее года, 19 от 1 до 2 лет, 7 от 2 до 3 лет и 6 от 3 до 5 лет.

Таким образом, за отчетных 2 года сменилось 35 председателей из 47, т.-е. 72% всего состава («К XV с'езду ВКП(б)», стр. 73). В дальнейшем такая текучесть бесспорно должна быть устранена.

Говоря о руководящих кадрах партии, мы, понятно, ни на одну минуту не можем забывать той части этих кадров, которая работает на фронте хозяйственного и кооперативного строительства непосредственно.

Что мы имеем на этом важнейшем участке?

В кооперации за последние годы мы имеем укрепление руководящих партийных кадров. В кооперативных центрах партийцы составляют 75% всего руководящего состава (к XIV с'езду было 67%). Увеличение партийной прослойки происходит по всем видам кооперации. Но в распределении партийных сил по различным участкам кооперативного фронта имеется значительная неравномерность. В то время как в сельскохозяйственной кооперации их только 59%, в потребительской кооперации мы их имеем уже 83%. В губернских, окружных центрах партийная прослойка в кооперации уже значительно ниже.

Рабочее ядро даже в руководящих кооперативных органах равняется всего 26%, зато по отношению к кооперативному стажу в руководящих центрах кооперации почти ⅓ работников имеет кооперативный стаж больше 7 лет 32%, а работники с кооперативным стажем 3 года и выше составляют 72%. Это явление надо признать здоровым. Если крайне вредна частая смена, текучесть промкадров, то это же надо сказать и относительно руководящих работников кооперации. Опыт, знание данного дела в данной области, накапливается здесь годами, и всякие частые переброски с работы крайне отрицательно сказываются на экономическом эффекте работы. К тому же в кооперации среди беспартийных имеется значительное количество выходцев из других партий. Частая сменяемость работников с руководящей кооперативной работы при таком положении естественно может привести к ослаблению партийного влияния, несмотря на солидную партийную прослойку.

Что касается промышленных кадров, то тов. Васильевым в № 8 «Большевика» от 30 апреля текущего года этому вопросу уже дана общая оценка. Из цифр, приведенных в статье, явствует, что процент партийцев в правлениях трестов, синдикатов и акц. обществ неуклонно из года в год растет. Рабочая же прослойка в этих организациях в составе руководящих работников почти не обнаруживает роста. Это чрезвычайно показательно. Рост рабочей прослойки тут натыкается на нашу экономическую и техническую безграмотность. *Дальнейшее повышение рабочей прослойки в таких организациях, очевидно, в серьезнейшей степени будет зависеть от упорной работы по приобретению научно-технических и экономических знаний нашими хозяйственниками-рабочими.* Партия им в этом направлении должна оказать максимальную помощь и поддержку.

Что рост рабочей прослойки в составе хозяйственников в настоящее время, когда мы приступили к реконструкции хозяйства, связан с приобретением научно-технических знаний хозяйственниками-рабочими—это сказы-

вается и на рабочей прослойке в составе директоров госпредприятий. Рост этой прослойки в составе директоров, начиная с 1926 года, тоже почти приостановился. Руководство заводом усложнилось, требования по отношению к директору гигантски выросли, и рабочему становится значительно труднее справиться с этими задачами. Это находит в настоящее время свое яркое отражение в огромной тяге директоров в Пром. Академию, на курсы директоров, в тяге к командировкам на заграничные заводы для повышения своей производственно-технической квалификации и к различным видам научно-технического самообразования.

Для того, чтобы уяснить себе серьезность задачи дальнейшего всемерного повышения качественного уровня директоров госпредприятий, достаточно взглянуть на нижепомещаемую таблицу:

Качественный состав директоров госпредприятий (в %%)[1].

Директорский состав *по разным признакам:*	Январь 1926 года			Январь 1928 года		
	Парт.	Бесп.	Всего	Парт.	Бесп.	Всего
Партийность	78,3	21,7	100,0	89,3	10,7	100,0
Социальн. положен.						
Рабочих	70,8	10,2	57,7	70,3	4,9	63,3
Крестьян	7,6	7,2	7,4	4,0	—	3,5
Служащих и проч.	21,7	82,6	34,9	25,7	95,1	33,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Образование:						
Низшее	75,0	31,8	65,6	78,6	14,8	71,6
Домашнее	5,3	3,6	4,9	3,7	2,5	3,5
Среднее	16,6	24,5	18,3	14,9	24,7	16,0
Высшее	3,1	40,1	11,2	2,8	58,0	8,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В таблице обращают на себя внимание следующие цифры: рабочих, членов ВКП(б), в составе директоров в 1926 г. было 70,8%, а в 1928 г.—70,3%. На ряду с некоторым снижением рабочей прослойки в составе директоров, мы в то же время имеем рост процента директоров-партийцев с низшим образованием. Так, в 1926 г. мы с низшим образованием имели 75%, а в 1928 г. мы имеем 78,6%. В то же время со средним образованием в 1926 г. имелось 16,6%, а в 1928 г.—14,9% партийцев.

Совершенно очевидно, что мы не можем допустить, чтобы и в дальнейшем этот процесс шел в том же направлении. Наша задача заключается в том, что мы, не допуская снижения рабочей партийной прослойки в составе директоров, в то же время должны добиваться всемерного повышения уровня их образования, в особенности в своей специальной области. Иначе на почве нашей научно-технической безграмотности враждебные нам буржуазные специалисты и в дальнейшем будут захватывать в плен наших директоров, безнаказанно заниматься различными видами и формами вредительства на фронте хозяйственного строительства.

[1]) «Большевик» № 8, стр. 64.

Крупнейшие партийные организации на эту задачу уже обратили надлежащее внимание. Московский Комитет, подводя итоги проверки руководящих кадров промышленности Московской губернии, вынес по отмеченному вопросу специальную резолюцию. Эта резолюция гласит: «Основное и преобладающее ядро руководящих промышленных кадров прошло суровую школу революционной борьбы и партийной работы, а также получило на практике большой административно-хозяйственный опыт. Однако, задача вовлечения рабочих масс в организацию строительства промышленности, с одной стороны, и задачи культурной революции—с другой, требуют от наших руководящих кадров более высокого культурного общественного уровня. С этой точки зрения уровень руководящих хозяйственных кадров надо признать далеко не достаточным.

В особенности заметно общее несоответствие уровня наших руководящих хозяйственных кадров в производственно-техническом отношении требованиям реконструктивного периода нашей промышленности.

Между тем, осуществление задач социалистической рационализации промышленности, переустройство ее на более высокой технической базе, вовлечение рабочих масс в производство, необходимость руководить специалистами не формально, а по существу со всей остротой ставят очередную задачу—создание нового типа хозяйственника, умеющего не только хорошо администрировать и хозяйничать вообще, но обладающего необходимыми производственно-техническими знаниями, детально изучившего порученное ему дело и одновременно являющегося выдержанным политическим и общественным работником».

В связи с этим Московский Комитет наметил ряд практических задач, как-то: реорганизацию курсов красных директоров и создание при МСНХ Промакадемии, расширение системы специального заочного обучения с производственно-техническим уклоном по типу заочного обучения при Свердловском у-те, улучшение качества производственно-технической печати, устройство периодических консультаций силами высококвалифицированных специалистов и т. п. Эти же задачи в настоящее время выдвигаются и перед другими крупными организациями промышленных районов.

IV.

Еще более остро стоит перед нами проблема усиления партийных кадров в области научно-технической. В настоящее время в Советском Союзе насчитывается около 2.500 научных учреждений, в том числе 1.500 краеведческих организаций. Общее количество научных работников достигает 20.000, из них около 40% работает в области естествознания и математики, 30%—в области общественных наук, 15%—по медицине, 10%—в области техники и производства и только 5%—в области сельского хозяйства. (См. «Революция и Культура» № 2, 1927 г., ст. Ферсмана «Организация науки в СССР»).

Реконструктивный период уже со всей суровостью требует от нас крупнейшей передвижки в процентных соотношениях отдельных групп научных сил, которыми мы располагаем. В дальнейшем потребность такой передвижки станет еще более осязательной. При этой передвижке мы должны будем во что бы то ни стало добиться в этом секторе социалистического строительства серьезнейшего усиления наших руководящих партийных кадров. Между тем еще и в настоящее время сюда нами порой не обращается достаточного внимания.

Кадры научных работников партийцев, которыми мы располагаем, очень невелики. Среди научных работников процент коммунистов составляет примерно 6—8%, при чем в этот процент включены все коммунисты, зачисленные по секции научных работников союза Рабпрос и по ЦЕКУБУ. Из

этих процентов лишь некоторая часть научных работников коммунистов имеет настоящую научную подготовку и квалификацию. До пролетарской революции лишь редкие единицы из большевиков могли вести и вели систематическую научную работу. Все силы большевистской партии—и это было совершенно закономерно и целесообразно—до Октябрьской революции концентрировались вокруг задачи воспитания и мобилизации пролетариата и трудящихся масс для низвержения царизма и буржуазии. Разработка вопросов теории и чисто научных вопросов была увязана с этой основной целевой установкой. Период гражданской войны тоже не имел в наличности благоприятных условий для создания научных коммунистических кадров тем более, что для такого создания требуется продолжительный срок. Лишь за последние 4—5 лет начала развертываться работа по переквалификации старых научных партийных кадров и подготовке новых.

Однако, в настоящее время условия для их дальнейшего развития и роста еще нельзя считать вполне нормальными. Даже в настоящее время со стороны партийных организаций не всегда наблюдается необходимое внимание к вопросу о выращивании и подготовке партийных научных сил. Партнагрузка научных работников порою бывает так велика, что она приводит на деле к дисквалификации некоторых из них, как научных работников, между тем как задачи культурной революции требуют дальнейшего повышения их теоретического и научного уровня.

С другой стороны, и со стороны самих научных работников коммунистов к своим обязанностям порою встречается несерьезный подход. У отдельных товарищей можно встретить излишнюю самоуверенность, самовлюбленность, дилетантизм и «всезнайство», не могущие содействовать дальнейшему нормальному росту и повышению их научно-теоретической квалификации.

С дилетантизмом и «всезнайством» среди научных партийных кадров партия должна будет повести серьезную борьбу, ибо при поверхностном универсализме нельзя выработать солидных научных кадров партийцев-специалистов. Само собою разумеется, что специализация научных работников должна строиться на базе диалектического материализма, революционного марксизма. Но это еще не значит, что научный работник коммунист должен быть «и швец, и жнец, и в дуду игрец».

На этом участке нашей работы нам необходимы, таким образом, и дальнейший быстрый количественный рост партийных кадров и повышение их качества. Для того, чтобы наука полностью стала служить делу социалистического строительства и международной пролетарской революции, она должна быть завоевана диалектическим материализмом и его живым носителем в СССР—Всесоюзной Коммунистической Партией.

Потребность количественного и особенно качественного роста наших руководящих кадров вытекает из всего существа нашего социалистического строительства; *она диктуется также и развитием всего Коммунистического Интернационала, ростом международной революционной пролетарской борьбы.* Фронт борьбы Коммунистического Интернационала расширяется с каждым годом. На нашу партию, как на руководящую секцию Коммунистического Интернационала, в руководстве битвами международного революционного пролетариата выпадает важнейшая роль. Для этого руководства, для помощи и поддержки братских партий нам потребуется еще не мало сил, и рост наших руководящих кадров должен быть увязан с нашими дальнейшими международными революционными перспективами.

Наша партия эту свою обязанность перед Коммунистическим Интернационалом должна будет выполнить и выполнит с ленинской последовательностью и настойчивостью.